

Я стиснула зубы и больше не пользовалась снотворным порошком. Рана все еще не зажила, но спустя три или четыре дня боль немного ослабла, так что я смогла встать с постели.

За последние несколько дней Чжун Елань не был здесь ни разу, и я не могла понять, о чем он думает. В романе, после того, как Хуа Сян пал, Му Яо раскрыла роль Хуа Цянь в деле о подмене, и Чжун Елань сразу же прогнал ее, подав на развод.

Теперь же Хуа Сян все еще был невредим, а я проявила инициативу и добровольно пришла с повинной. Само собой разумеется, независимо от сил, стоящих за мной, или моего отношения, он не должен так сердиться. Я несколько раз посылала к нему людей, но мне лишь передавали ответ, что он занят и у него нет времени.

Я не могла не задаться вопросом, не слишком ли рано я признала свою вину. Может быть, следовало открыть ему душу, когда он стал бы ещё лучше относиться ко мне? Но я едва не отдала жизнь ради него, разве этого недостаточно?

Люди в поместье Цзинь очень хорошо умели держать нос по ветру*. Заметив, что после того, как я пострадала из-за Чжун Еланя, он не приходил ко мне во двор, за исключением самого начала, они постепенно стали всё сильнее пренебрегать мной.

* досл. править рулём в зависимости от ветра - действовать сообразно с обстановкой, лавировать.

Меня это ни капельки не волновало, а вот Цянь Чжи, этой девчонке, с таким темпераментом теперь приходилось учиться сдержанности. Я не могла не испытывать к ней жалости еще и потому, что сама навлекла неприятности, заставившие ее так быстро повзрослеть.

От Цуйчжу я узнала, что госпожа Хуа и Хуа Шэнь несколько раз приходили навестить меня, но их не пустили. Сначала они хотели устроить шум. Неизвестно, что Чжун Елань сказал им, но они с позором ушли, не осмеливаясь вломиться снова.

Наверное, он рассказал им правду о том, как я смогла выйти замуж в поместье Цзинь, чтобы сдержать их.

Просто, в конце концов, госпожа Хуа все еще жалела свою дочь. Она не могла прийти, но постоянно присылала разнообразные питательные и тонизирующие настойки.

И этот вдвойне дурак Хуа Шэнь тоже каждые несколько дней поручал слугам передать мне вещи, в основном драгоценности. Возможно, в глазах такого мота, как он, это были единственные подарки, которые могут порадовать женщину. Я же каждый раз отставляла их в сторону, даже не взглянув.

После выздоровления я больше не могла сидеть спокойно. Несмотря ни на что, я должна была

разобраться в общей ситуации, чтобы перейти к следующему шагу.

Если меня выгонят, я сразу же вернусь в поместье Хуа, а затем заявлю, что хочу спокойно провести свою жизнь в размышлениях у алтаря Будды, и прямо из дворца отправлюсь в какое-нибудь место за пределами имперского города. Там я смогу жить припеваючи на отложенное мною серебро. Если... итог будет другим, мне снова придется распланировать свой собственный путь. Я ни в коем случае не собираюсь напрасно транжирить свои юные годы здесь.

Итак, я пошла в кабинет Чжун Еланя, двери которого охраняла Му Яо. Она нахмурилась, когда увидела меня.

- Мне нужно кое-что спросить у принца, пожалуйста, дай ему знать, что я пришла. - Я говорила вежливо, в этот момент я не могла позволить себе обидеть главную героиню.

Му Яо посмотрела на меня без той жгучей ненависти, которая была у нее раньше, но всё ещё сурово:

- Принц сказал... что не хочет тебя видеть.

Она не стала ходить вокруг да около.

- Но я должна увидеть принца, у меня есть к нему дело, - я не собиралась пасовать перед трудностями.

Му Яо на мгновение прищурилась, но опустила голову и ничего не сказала, по-прежнему оставаясь неподвижной.

Я сделала еще один шаг, встретила с удивленным взглядом Му Яо и сказала:

- Му Яо, я уже говорила раньше, что многие из моих решений были сделаны не от чистого сердца, но у меня больше не будет никаких дурных намерений по отношению к тебе. Клянусь, я буду понемногу возвращать тебе свой долг. Поверь мне на этот раз, хорошо?

Возможно, именно перенесенное ранение сделало мое лицо очень бледным. Глаза Му Яо вспыхнули, выдавая ее колебания. Она прикусила губу и собиралась заговорить, но ее остановил низкий голос, донёсшийся из кабинета.

- Я занимаюсь государственными делами и не могу видаться... с людьми.

Му Яо замерла, взглянула на меня, затем снова опустила голову, перестав смотреть на меня.

Я подняла руку, чтобы зажать рану от стрелы на груди, пытаюсь усилить свой голос, одновременно не вызвав приступ боли:

- Эта скромная наложница Хуа-ши пришла сюда сегодня просить развода.

Сказав это, я почувствовала, что рана, на которую надавливала моя рука, немного заболела. Выходит, она все еще не зажила, и будет болеть, как только я сильно надавлю на нее.

Му Яо в шоке посмотрела на меня, как будто никогда раньше меня не знала. Стражники во дворе, наконец, перестали изображать деревянных человечков и исподлобья бросили взгляд в мою сторону.

После долгого ожидания ответа из кабинета не последовало, поэтому я заговорила снова: «То, что сказала наложница, на самом деле является результатом глубоких размышлений. Я надеюсь, что принц серьезно обдумает это. Наложница вернется во двор и будет смиренно ждать оповещения».

Не получив ответа, я развернулась и ушла.

Героиня печальной драмы* всегда изо всех сил старается оставаться за дверью, ожидая, пока главный герой откроет дверь, но я не могу себе этого позволить. Кроме того, я всего лишь второстепенная героиня, так что я не собираюсь спокойно ждать будущих мучений.

* жанр китайского кинематографа.

Поскольку я заявила об этом во всеуслышание, у Чжун Еланя появился шанс никогда больше не видеть меня до конца своей жизни.

На обратном пути ко мне во двор у Цянь Чжи и Цуйчжу, которые следовали за мной, были красные глаза, и это меня позабавило. Эти две глупые девчонки, должно быть, подумали, что я, будучи обижена, в порыве злости сделала это заявление, поэтому им было тяжело на душе.

«Глупышки, у меня свои планы, не беспокойтесь об этом. Я дочь уважаемого премьер-министра, разве надо мной можно издеваться?» - Я не могла не утешить их.

<http://tl.rulate.ru/book/100371/4595311>